
ХАЛАНГОТ Н.Д.,
кандидат медицинских наук,
доцент,
Национальная медицинская
академия последидипломного
образования им. П.Л. Шупика,
г. Киев, Украина

НЕКОТОРЫЕ НАХОДКИ ПРИВАТ-ДОЦЕНТА Г.И. ЧЕЛПАНОВА В МОСКОВСКОМ АРХИВЕ И ИХ СОВРЕМЕННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ

В 1891 г. бывший выпускник Мариупольской гимназии, приват-доцент Московского университета Георгий Челпанов разыскал в московском архиве четыре документа, написанных на греческом языке и имеющих отношение к истории его народа – приазовских греков. Два из них, датированные 1770 годом, являются грамотами Константинопольского патриарха: о рукоположении протосинкела (секретаря) константинопольской церкви Игнатия в митрополита Готского и Кафского; обращение патриарха к христианам Готской епархии в Крыму с повелением им повиноваться митрополиту Игнатию. Два других документа имеющие современный им перевод на русский язык, представляют собой прошения митрополита Игнатия – одно святейшему Синоду от 29 октября 1771 года и другое – императрице Екатерине II. Содержание и тон этих прошений, опубликованных благодаря находке Георгия Челпанова в краеведческом сборнике Мариупольской гимназии (1892 г.), не оставляет сомнений в отсутствии у новоназначенного митрополита необходимых для его статуса моральных качеств. Составитель мариупольского сборника и публикатор этих прошений, выпускник Киевского университета Георгий Тимошевский делает вывод о том, что митрополит Игнатий «своим назначением был обязан русской дипломатии». В 1778 г. под водительством Игнатия состоялось похожее на депортацию выселение христиан Крыма в Приазовье и переподчинение Готской митрополии Константинопольского

© ХАЛАНГОТ Н.Д., 2018

патриархата російському Синоду. Документы, повествующие об отношении к этому акту Константинопольского патриарха нам пока не известны.

Ключевые слова: Георгий Челпанов, азовские греки, митрополит Игнатий, Константинопольский патриарх.

У 1891 році колишній учень Маріупольської гімназії, приват-доцент Московського університету Георгій Челпанов, знайшов у Московському архіві чотири документи, написані грецькою мовою і пов'язані з історією його народу - азовських греків. Два з них, датовані 1770 р., є грамотами Константинопольського патріарха: хіротонія протосинкела (секретаря) Константинопольської церкви Ігнатія митрополитом Готським і Кафським та звернення патріарха до християн Криму з повелінням слухати та поважати митрополита Ігнатія. Два інших документа, що мають тогочасний переклад на російську мову, це звернення митрополита Ігнатія: одне до Священного Синоду від 29 жовтня 1771 р., а інші - до імператриці Катерини II. Зміст та тон цих петицій, опублікованих завдяки відкриттю Георгія Челпанова в краєзнавчому збірнику Маріупольської гімназії (1892 р.), не залишає жодних сумнівів у тому, що новопризначений митрополит не має моральних якостей, необхідних для його статусу. Укладач маріупольської збірки та публікатор цих звернень дійшов висновку, що Митрополит Ігнатій був зобов'язаний його призначенням російській дипломатії. У 1778 р. під керівництвом Ігнатія відбулася депортація християн Криму до Приазов'я та підпорядкування Готської митрополії Константинопольського патріархату Російському Синоду. Документи щодо ставлення до цього акту Константинопольського Патріарха нам досі невідомі.

Ключові слова: Георгій Челпанов, азовські греки, митрополит Ігнатій, Константинопольський патріарх

In 1891, a former student of the Mariupol Gymnasium, privat-docent of Moscow University, Georgy Chelpanov, searched the Moscow Archives for four documents written in Greek and related to the history of his people - the Azov Greeks. Two of them, dated 1770, are certificates of the Patriarch of Constantinople: the ordination of the Constantinople Church protosyncellus Ignatius to the metropolitan of Gottia and Kafa; the appeal of the patriarch to the Christians of the Gothic diocese in Crimea with an order to obey Metropolitan Ignatius. Two other documents that have a contemporary translation into Russian represent the petitions of Metropolitan Ignatius - one to the Holy Synod on October 29, 1771 and the other - to Empress Catherine II. The content and tone of these petitions, published thanks to the discovery of Georgy Chelpanov, in the local history collection of the Mariupol Gymnasium (1892), leaves no doubt that the newly appointed Metropolitan does not have the moral qualities necessary for his status. The compiler of

the Mariupol collection and the publisher of these petitions conclude that Metropolitan Ignatius was obliged by his appointment to Russian diplomacy. In 1778, under the leadership of Ignatius, a deportation of the Christians of the Crimea to the Azov Sea region and a subordination of the Gothic metropolitanate of the Patriarchate of Constantinople to the Russian Synod took place. Documents on the attitude towards this act of the Patriarch of Constantinople are not known to us.

Key words: Georgy Chelpanov, Azov Greeks, Metropolitan Ignatius, Patriarch of Constantinople.

Российская Википедия кратко сообщает: «Георгий Иванович Челпанов (16 [28] апреля 1862, Мариуполь — 13 февраля 1936, Москва) — русский философ, логик и психолог». Украинская «Вікіпедія» называет Георгия Челпанова украинским психологом, философом и логиком, который с 1907 г. работал в Москве. Ни одна энциклопедия или даже научная биографическая статья [1] не упоминает о греческом происхождении Георгия Челпанова, который принадлежал к все еще малоисследованному историками и лингвистами этносу приазовских (мариупольских) греков.

В 1891 г. бывший выпускник Мариупольской гимназии, приват-доцент Московского университета Георгий Челпанов разыскал в московском архиве четыре документа, написанных на греческом языке и имеющих отношение к истории его народа — приазовских греков. Два из них, датированные 1770 годом, являются грамотами Константинопольского патриарха: о рукоположении протосинкела (секретаря) константинопольской церкви Игнатия в митрополита Готского и Кафского; обращение патриарха к

христианам Готской епархии в Крыму с повелением им повиноваться митрополиту Игнатию. Два других документа имеющие современный им перевод на русский язык, представляют собой прошения митрополита Игнатия — одно святейшему Синоду от 29 октября 1771 года и другое — императрице Екатерине II. Содержание и тон этих прошений, опубликованных благодаря находке Георгия Челпанова в краеведческом сборнике Мариупольской гимназии (1892 г.), не оставляет сомнений в отсутствии у новоназначенного митрополита необходимых для его статуса моральных качеств. Составитель мариупольского сборника и публикатор этих прошений, выпускник Киевского университета Георгий Тимошевский делает вывод о том, что митрополит Игнатий «своим назначением был обязан русской дипломатии». В 1778 г. под водительством Игнатия состоялось похожее на депортацию выселение христиан Крыма в Приазовье и переподчинение Готской митрополии Константинопольского патриархата российскому Синоду. Документы, повествующие об отношении к этому акту Константинопольского патриарха нам не известны.

Наша хронологія архивних пошуків Челпанова ґрунтується на біографічних свідченнях про те, що в 1890 році він почав викладати філософії в Московському університеті в якості приват-доцента, а в 1892 році перейшов в Київський університет Святого Володимира, де був професором філософії. В тому ж році в Маріуполі вийшла краєведча книга, написана вчителями маріупольської Александровської гімназії, в додатках до якої з посиланням на «приват-доцента Челпанова» і були опубліковані два з чотирьох вказаних вище документів [2].

Ось кілька цитат з листа Ігнатія, одного з ієрархів вселенського патріархату, адресованого членам Синоду російської церкви, які по суті були призначеними чиновниками: «рабським моїм писанням смілюся я нижайший і останній всіх Готфський, кефінський і всього Криму митрополит Ігнатій вашому святейшеству донести ... святейший правителюючий синод нижайше прошу і з теплими сльозами молю, щоб і мене, останнього Вашого раба числу і збиранню самих менших архиєреїв приєднали; щоб мені тепер і навіки залежати від святейшого всеросійського синода;.... Найбільше ж всепокорно прошу, щоб ваше святейшество мої провинності простило мені, як незнаючому ваших порядків, або як повинно віддавати вам пошану». Один з давніх предшественників Ігнатія, єпископ Херсона, згідно церковному переданню хрестив київського князя Володимира. Ось як сьогодні описує це подія церковне передання «Єпископ Корсунський з пресвитерами, оголосив, повелів його під білі руки з благолепним співом, зі свічми багатьма в баптистерій базиліки.

Далеко за межі міста полетів дзвін колоколів, возвещаючи про початок Хрещення Русі Київської». Приведене в тому ж виданні [2] лист Ігнатія імператриці Катерині II також переповнено самоунищенням і лестию. Зміст його зводився до прохання дозволити здійснити поїздку в Петербург для лицезріння «священного лиця» імператриці і «принесення покорності».

Очевидно, що виявивши ці документи Георгій Челпанов оцінював їх однозначно: навіть при урахуванні прийнятого в XVIII в. стилю подібних листів їх недостойні християнського ієрарха тон і зміст достатньо очевидні. Відправкою в Маріуполь саме цих чотирьох документів (грамот вселенського патріарха і листів Ігнатія) Челпанов, очевидно, підкреслював аморальність вчинку митрополита – одразу ж після свого рукоположення і появи в Криму, новоназначений ієрарх древнішої християнської общини звернувся з проханням про підпорядкування своїй митрополії чиновникам абсолютистського державства східного типу. Потрібно згадати, що на першому Нікейському соборі (325 р.) вже був присутній готський єпископ Феодил, поставивши підпис поруч з Боспорським єпископом Кадмом [3], відповідно, далекі предшественники Ігнатія, перенесли православну традицію в Криму, стояли у колыбели християнства.

Російське самодержавство намагалося обмежувати діяльність не «происходивших» з Москви осередків православної духовності. Не тому що при Катерині II були закриті багато древні монастирі новоприсоединенних земель (Межигірський і Кирилівський в Київській єпархії, Святогорський на річці Север-

ский Донец и другие), к возникновению которых Московское государство не имело отношения? Светская же власть России сразу пошла на радикальное решение проблемы христиан Крыма, осуществив блиц-операцию (возглавлялась полководцем Александром Суворовым) по их напоми-нающему депортацию переселению в Приазовье в 1778–1780 гг., что привело к образованию г. Мариуполя и двадцати сел. Одним из активных участников переселения был митрополит Готский и Кафский Игнатий, в то время глава всех православных христиан Крыма. Ровно за 100 лет до переселения произошло объединение всех православных христиан Крыма в одной Готской и Кафской митрополии Константинопольского патриархата. Хотя некоторые историки считают, что «ещё в X в. завершился многовековой процесс формирования горно-крымской народности, которая впитала в себя аланский, готский и греческий компоненты» [4], мы думаем, что именно 1678 год – год объединения крымских митрополий, может быть признан одной из важнейших вех в истории этногенеза крымских греков как единого народа. А.Г. Герцен подчеркивает, что средневековое население горного Крыма воспринимало себя частью византийского мира, будучи связанным с ним в рамках Константинопольского патриархата, при этом греческий, поздневизантийский фактор доминировал [5].

Значение затеянного Россией при участии митрополита Игнатия переселения оценивалось по-разному уже в XIX в.: от безусловной апологии [6] до горьких сожалений. Александр Бертъе-Делагард в 1899 г. писал: «Во истину неисповедимы пути Провидения: семнадцать веков существовало христианство в Крыму, пропове-
вало, одолевало, терпело, умалялось, погибало, но всё же уцелело – и было истреблено окончательно, в корне единоверным народом, явившимся его спасителем и забывшим, что он и сам здесь в Крыму добывал свет Христов» [7]. Одним из печальных последствий переселения стал пожар в доме митрополита Игнатия в Мариуполе в 1780 г. Тогда сгорел вывезенный из Крыма архив тысячелетней Готской епархии [8]. Видимо тогда сгорели и те «старые грамматы», упомянутые в акте Константинопольского патриархата № 370, представленные Готским митрополитом в 1368 г. в Константинополе в подтверждение своей правоты в споре о местности Кинсанус (весь теперешний южный берег Крыма) [9]. Остатки архива готской епархии, относящиеся к последним годам ее существования в конце XVIII в. недавно опубликованы Евгением Чернухиным в Киеве [10]. Кто знает, как сложились бы судьбы Крыма, если бы в 1778 г. его христианское население не было поставлено перед выбором между родиной и верой. Вероятно, большинство из тех «греков-христиан» решили вопрос в пользу веры, покидая под присмотром суворовских войск Крым для основания греческой колонии в Приазовье. Сколько греков осталось тогда в Крыму, влившись в процессы этногенеза крымских татар, история пока умалчивает. Известно, что южнобережные, «горные» татары антропологически отличаются от других татар Крыма [11], а православные иконы сохранялись в некоторых крымско-татарских семьях вплоть до депортации 1944 г.

К сожалению, уже в 1892 г. мариупольские краеведы с нескрываемым удовлетворением констатировали, что «иностранные колонисты все изучают русский язык и мало пома-

лу забывают свои национальные особенности, сливаясь с русскими». Действительно, в 1875 г. были отменены налоговые льготы грекам-переселенцам, а еще ранее, в 1873 г., по распоряжению епископа Екатеринославского и Таганрогского Феодосия Макариевского (1822–1885) прекратилось богослужение на греческом языке [12]. Кратковременный всплеск интереса властей к мариупольским грекам и проводимая ими «грекоизация» 1920-х годов закончились в середине последующих 30-х так же, как и «коренизация» других народов СССР (например, украинцев и крымских татар) – расстрелами интеллигенции, закрытием театра с последующим уничтожением его актеров, прекращением выпуска греческих книг, газет, преподавания греческого языка в школах и подготовки учителей в Мариуполе. Символичным актом этой драмы было утопление (!) сотрудниками госбезопасности греческого шрифта в Азовском море [13]. А в 1937 г. в каждое греческое село Приазовья явились палачи, которые в ходе «греческой операции НКВД» с декабря 1937 г. по март 1938 арестовали свыше 5 тысяч мужчин. 90% из них были убиты по приговорам, утвержденным тт. Ежовым и Вышинским <http://www.azovgreeks.com>. Одной из жертв греческой операции НКВД тогда стал инженер, создатель уникального двигателя для «оружия Победы» – танка Т34, Константин Челпан: https://en.wikipedia.org/wiki/Konstantin_Chelpan

В многочисленных теперь российских медийных материалах (статьи, фильмы) о танке Т-34 Константин Челпан никогда не упоминается в числе его создателей.

Вплоть до распада СССР язык и культура приазовских греков не поддерживались, работа по их изучению

не велась: лингвистические исследования, начатые киевскими эллинистами Андреем Белецким и Татьяной Чернышевой в 60-х годах в последующем были свернуты. Немного сделано для изучения и поддержки духовной культуры греков и в постсоветский период. Предвестником будущих научных достижений мог быть изданный еще в 2001 г. Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко и Институтом философии НАНУ сборник статей [14]. Но, как признает и редактор сборника, помещенные в нем работы неравноценны. По нашему мнению, некоторые из них носят сугубо справочный характер, сухо перечисляя содержание избранных документов. Так, А. Гедьо при изложении довольно специального вопроса о том, в какой именно последовательности Российская власть, оторвавшая в 1778 г. от Вселенского патриархата целую митрополию с 68-ю действующими храмами, лишила крымских греков ранее обещанной церковной автономии, воздерживается от малейших комментариев [15]. Автор не ставит никаких вопросов и не делает никаких, даже очевидных выводов, не прибегает к параллелям и обобщениям, а приведенная выше фраза, которую можно посчитать оценочной, принадлежит нам. Зато в другой работе, помещенной в тот же сборник, оценок, относящихся к характеристикам и истории контактов византийско-греческого, русско-украинского и московско-российского вариантов православия, более чем достаточно [16]. Несмотря на несколько заостренную полемичность, направленную на не названных автором оппонентов, рассматриваемое эссе удачно привлекает идеи некоторых старых (кн. Н.С. Трубецкой, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов) и новых (А.В. Карташев) российских ав-

торов для доказательства тезиса о наличии коренных отличий греческой православной духовности и богословия от московского «государственного» православия и, соответственно, об отсутствии у них таковых отличий по отношению к украинской православной традиции.

Возвращаясь к оценке личности митрополита Игнатия, можно с уверенностью отнести его к тому разряду церковных деятелей, которые в Византии называли «политиками» (беспринципные угодники светской власти) в отличие от «зилотов» (ревнители веры) [17]. Далекие предшественники Игнатия на крымской кафедре, св. Стефан Сурожский и св. Иоанн Готский были типичными зилотами: св. Стефан боролся с насаждаемым императором Константином Копроном иконоборчеством, а св. Иоанн

защищал свой народ от хазарских работодателей [3, 18].

В 1998 г. митрополит Игнатий причислен к лику святых русской православной церкви. К сожалению, этому решению не предшествовала общественная дискуссия.

Сегодня украинское общество находится в тревожном ожидании решения Константинопольского патриархата о предоставлении украинской церкви автокефалии. В этом контексте уместно вспомнить о документах, найденных Георгием Челпановым в московском архиве. Вполне возможно, что в московском и константинопольском архивах все-таки сохраняются письма, отражающие отношение патриархата к свершившемуся тогда деянию – переподчинению Готской митрополии Крыма московской церкви.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Kozulin, A., 1985. *Georgy Chelpanov and the establishment of the Moscow Institute of Psychology. Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 21(1), pp.23-32.
2. Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. / Приложение к статье Г.И. Тимошевского. С. 39-44.
3. Архимандрит Арсений. Готская епархия в Крыму // Журнал министерства народного просвещения. – 1873. – Ч. 165. – Отд. 2. – С. 60-86.
4. Айбабин А.И. На окраине византийской цивилизации (византийский Крым) // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 30-33.
5. Герцен А.Г. Эпоха средневековья // Греки в истории Крыма. -Щербина П. Поучение в день чествования памяти высокопреосвященнейшего митрополита Игнатия в столетний день его кончины 16 февраля 1886 г. // Материалы по изучению истории и культуры греков Украины. Вып. 1/Ред. С.А. Калоеров, Г.Н. Чердакли. – Донецк, 1998. – С. 102-104.
6. Бертъе-Делагард А. Крымская глушь. -Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. // ЗООИД. –Т. 14. – Одесса, 1886. – С. 136-145.
7. Архимандрит Антонин. Древние Акты Константинопольского

- Патриархата, относящиеся к Новороссийскому краю // ЗООИД. – Т. 6. – Одесса, 1867. – С. 445–473.*
8. Чернухін Є. Архів протоієрея Трифілія Карацоглу: періоджерела з історії греків Криму та Надззов'я XVIII ст. у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського / Нац. акад. наук України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського, Ін-т рукопису, Ін-т історії України ; під ред. О. Хамрая. – Київ, 2016. – 320 с., іл.
 9. Сосногорова М.А., Караулов Г.Э., Вернер К.А., Головкинский Н.А. Путеводитель по Крыму. – К.: «Стилос», 2010. – С.75
 10. Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. – С. 105.
 11. Лебедева В.П., Узбек Е.А., Дзюбенко Н.А. Мы есть. Мы были. Будем мы. «Греческая операция» НКВД в Харькове. – Харьков: Тимченко А.Н., 2009. – С. 151-154
 12. Грецьке Православ'я в Україні. Київ, «Прайм» 2001. – 231 с.
 13. Гедьо А. До питання про церковний устрій мариупольських греків (80 рр. XVIII-XIX ст.) // Грецьке Православ'я в Україні. – К.: «Прайм», 2001. – С. 79–84.
 14. Бичко І. Київське та Московське Православ'я (історико-філософське есе) // Грецьке Православ'я в Україні. – К.: «Прайм», 2001. – С. 19–28.
 15. Очерки истории византийско-восточной церкви от конца XI-го до до половины XV-го века / Лебедев А., орд. проф. – М.: Тип. Волчанинова, 1892. – 655 с.
 16. Могаричев Ю. М. и др. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009 г.

TRANSLITERATION OF REFERENCES:

1. Kozulin A., 1985. Georgiy Chelpanov i sozdaniye Moskovskogo instituta psikhologii. Zhurnal istorii povedencheskikh nauk, 21 (1), str. 23-32.
2. Mariupol' i yego okrestnosti. - Mariupol', 1892. / Prilozheniye k stat'ye G.I. Timoshevskogo. S. 39-44.
3. Arkhimandrit Arseniy. Gotskaya yeparkhiya v Krymu // Zhurnal narodnogo prosveshcheniya. - 1873. - CH. 165. - Otd. 2. - S. 60-86.
4. Aybabin A.I. Na okraïne vizantiyskoy tsivilizatsii (vizantiyskiy Krym) // Alushta i Alushtinskiy region s drevneyshikh vremen do nashikh dney. - K., 2002. - S. 30-33.
5. Gertsen A.G. Epokha srednevekov'ya // Greki v istorii Kryma. -Shcherbina P. Poucheniye v den' chestvovaniya pamyati vysokopreosvyashchenneyshego mitropolita Ignatiya v stoletniy den' yego konchiny 16 febralya 1886 g. // Materialy po izucheniyu istorii i kul'tury grekov Ukrainy. Vyp. 1 / Red. S.A. Kaloyerov, G.N. Cherdakli. - Donetsk, 1998. - S. 102-104.
6. Bert'ye-Delagard A. Krymskaya glush'. -Lashkov F.F. Statisticheskiye svedeniya o Kryme, soobshchennyye kaymakanami v 1783 g. // ZOOID. -T. 14. - Odessa, 1886. - S. 136-145.
7. Arkhimandrit Antonin. Drevniye Akty Konstantinopol'skogo Patriarkhata, odnosyashchiyesya k Novorossiyskomu krayu // ZOOID. - T. 6. - Odessa, 1867. - S. 445-473.
8. Chernukhín Ê. Arkhív protoîereya Trifíliya Karatsoglu: pershodzherela z istorií grekiv Krimu ta Nadazov'ya XVIII st. u fondakh Institutu rukopisu Natsional'noí bíblioteki Ukraíni ímení V. Í. Vernads'kogo / Nats. akad. nauk Ukraíni, Nats. b-ka

- Ukraïni im. V. Í. Vernads'kogo, Ín-t rukopisu, Ín-t ístoríi Ukraïni; píd red. O. Khamraya. - Kíiv, 2016. - 320 s., Íl.*
9. Sosnogorova M.A., Karaulov G.E., Verner K.A., Golovkinskiy N.A. *Putevoditel' po Krymu. - K. : «Stilos», 2010. - S.75*
 10. *Mariupol' i yego okrestnosti. - Mariupol', 1892. - S. 105.*
 11. Lebedeva V.P., Uzbek Ye.A., Dzyubenko N.A. *My yesť. My byli. Budem my. «Grecheskaya operatsiya» NKVD v Khar'kove. - Khar'kov: Timchenko A.N., 2009. - S. 151-154*
 12. *Grets'ke Pravoslav'ya v Ukraïní. Kíiv, «Praym» 2001. - 231 s.*
 13. Ged'o A. *Do pitannya pro tserkovniy ustríy mariupol's'kikh grekíiv (80 r. XVIII-XIX st.) // Grets'ke Pravoslav'ya v Ukraïní. - K. : «Praym», 2001. - S. 79-84.*
 14. Bichko Í. *Kíivs'ke i Moskovskoye Pravoslav'ya (ístoriko-filosofs'ke yese) // Grets'ke Pravoslav'ya v Ukraïní. - K. : «Praym», 2001. - S. 19-28.*
 15. *Ocherki istorii vizantiysko-vostochnoy tserkvi ot kontsa XI-go do poloviny XV-go veka / Lebedev A., ord. prof. - M. : Tip. Volchaninova, 1892. - 655 s.*
 16. Mogarichev YU. M. *i dr. Zhitiye Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni. Simferopol', 2009 g.*

SOME DISCOVERIES OF PRIVAT-DOCENT G.I. CHELPANOV IN A MOSCOW ARCHIVE AND THEIR MODERN CONTEXT

Khalangot M.,
PhD, Associate Professor,
Shupyk National Medical Academy of Postgraduate Education,
Kyiv, Ukraine